

RU

Структурно-содержательные характеристики поля «Внеучебная деятельность» в английском и русском языках: лингвокультурологический аспект

Кокорина М. В.

Аннотация. Цель исследования – сопоставление обозначений внеучебной деятельности в английском и русском языках в лингвокультурологическом аспекте на материале нормативных и программных образовательных документов, а также учебных планов школ Великобритании, США и Российской Федерации. В статье рассмотрены структурно-содержательные характеристики поля «Внеучебная деятельность», раскрыты особенности институционализации и образовательных традиций в Великобритании, США и России. В рамках исследования были выделены и сопоставлены универсальные и уникальные единицы, проведен анализ элементов субполей с точки зрения семантической диффузии и прозрачности, а также гиперо-гипонимии. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые на обширном языковом материале систематизированы критерии классификации субполей (институциональный, тематический, лингвокультурный), а также определены структуры субполей и ключевые доминанты поля «Внеучебная деятельность» в английском и русском языках. В результате исследования установлено, что для образовательных терминотерминологических систем Великобритании, США и РФ характерно влияние центробежного процесса функционирования единиц; отмечается устойчивая тенденция к деглобализации, сохранению самобытности, переосмыслению и семантическому расширению некоторых исконных единиц. Языковая объективация номинаций внеучебной деятельности не только реализуется в соответствии с типологическими характеристиками языков и культур, но и детерминирована образовательными традициями, социально-экономическими и социокультурными факторами, а также историко-политическим контекстом, формирующим этноспецифические модели организации образовательного процесса.

EN

Structural and content-related characteristics of the field “Extracurricular Activities” in English and Russian: a linguocultural aspect

M. V. Kokorina

Abstract. The study aims to compare the designations of extracurricular activities in English and Russian in a linguocultural aspect, based on normative and programmatic educational documents, as well as curricula of schools in Great Britain, the USA, and the Russian Federation. The article considers the structural and content characteristics of the field “Extracurricular Activities”, reveals the features of institutionalization and educational traditions in Great Britain, the USA, and Russia. As part of the study, universal and unique units were identified and compared, and an analysis of the elements of subfields was carried out from the point of view of semantic diffusion and transparency, as well as hypero-hyponymy. The study is novel in that it is the first one to systematize the criteria for classifying subfields (institutional, thematic, linguocultural) on extensive language material, as well as to determine the structures of subfields and the key dominants of the field “Extracurricular Activities” in English and Russian. As a result of the study, it was found that the educational term systems of Great Britain, the USA, and the Russian Federation are influenced by the centrifugal process of units functioning. There is a persistent trend towards deglobalization, preservation of originality, reinterpretation, and semantic expansion of some original units. The linguistic objectification of naming units for extracurricular activities is not only implemented in accordance with the typological characteristics of languages and cultures, but is also determined by educational traditions, socio-economic and sociocultural factors, as well as the historical and political context, which forms ethno-specific models of organizing the educational process.

Введение

Актуальность исследования обусловлена трансформационными процессами в геополитике, экономике, социальной и культурной жизни на глобальном уровне. Данные изменения диктуют необходимость пересмотра образовательных ориентиров – от глобализации к сохранению уникальности лингвокультур и образовательных традиций. Кроме того, динамичное обновление терминосистем образования усиливает надобность подбора адекватных переводческих соответствий (Заварзина, 2022). Исследования такого типа позволяют не только установить общие лингвистические и лингвокультурные процессы, характеризующие терминосистемы образования, но и определить общий вектор развития систем образования на ближайшие десятилетия. Актуализация изучения образовательной терминологии отражена во многих современных работах, что подчеркивает необходимость совершенствования и конкретизации образовательных терминов (Кузьмина, 2024; Шилихина, Кузьмина, 2022; Загоровская, Еремеева, 2021).

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- 1) разработать критерии выделения субполей, составляющих поле «Внеучебная деятельность» в английском и русском языках;
- 2) проанализировать структуру сопоставляемых субполей;
- 3) представить характеристику ключевых элементов субполей на основе выведенных параметров анализа.

Материалом для исследования послужила авторская картотека терминологических единиц (более 1500), относящихся к внеучебной деятельности в английском и русском языках. Данный материал был извлечен методом целевой выборки из нормативных и программных документов, регламентирующих содержание и организацию образовательного процесса в РФ, США и Великобритании.

В качестве эмпирической базы также использовались материалы, размещенные на официальных сайтах общеобразовательных учреждений Великобритании, США и Российской Федерации.

Эти источники позволили проанализировать особенности представления внеучебной деятельности в реальных учебных планах и образовательных практиках, а также выявить культурно и институционально обусловленные различия в структуре и терминологии образовательных систем.

Теоретическую базу исследования составляют работы в области разработки концепции семантического поля (Апресян, 1995; Бондарко, 2001; Денисенко, 2005; Новиков, 1982; Филин, 1982; Щур, 1974; Jolles, 1934; Porzig, 1934; Trier, 1932), а также положения о лингвокультурологическом подходе для сопоставительного анализа (Ларина, 2009; Прохоров, Стернин, 2002; Chesnokova, Khramchenko, Kupriyanova, 2020; Hofstede, 1991; Triandis, 1995).

Для проведения сопоставительного исследования языковой репрезентации обозначений внеучебной деятельности в данной статье применяются методы тематической классификации и систематизации фактического материала, используемые для выделения структурных компонентов лексико-семантического поля «Внеучебная деятельность»; метод лексико-семантического анализа применялся при выявлении семантических связей между конститuentами поля, а также их сопоставлении по ряду параметров; метод контекстуального анализа позволил установить прагматическую функцию лексем, что обеспечило более точную интерпретацию значения и функционирования единиц в сопоставляемых лингвокультурах; использование метода лингвокультурологического анализа позволило установить и описать этнокультурные различия в концептуализации обозначений внеучебной деятельности и их объективации в языке, что послужило основой для выявления ценностных доминант и особенностей исследуемых лингвокультур.

Практическая значимость исследования заключается в потенциальной возможности использования предложенных методик и подходов при создании билингвальных глоссариев, переводе нормативно-методических документов в сфере образования, а также профессиональной подготовке преподавателей и переводчиков, задействованных в работе международных образовательных программ. Кроме того, полученные результаты могут использоваться при разработке лекционных курсов по лексикологии, теории и практике перевода, межкультурной коммуникации, а также при выполнении задач, связанных с переводом и экспертизой аттестатов о среднем общем образовании.

Обсуждение и результаты

Семантическая стратификация поля «Внеучебная деятельность» может осуществляться по различным основаниям, учитывая его высокую плотность и многовекторность в английском и русском языках. Так, например, принимая во внимание большую популярность спорта в школах США, возможно разграничение семантических доменов *athletics* (спорт) и *non-athletics* (деятельность, не связанная со спортом). Спортивные достижения американских школьников нередко становятся условием получения стипендий и поступления в престижные университеты США. Однако такой принцип стратификации не является релевантным в отношении других сопоставляемых лингвокультурных контекстов. Несмотря на большую популярность спорта в Великобритании, его значимость в процессе поступления в вузы существенно ниже, чем в США. Напротив, академическая вовлеченность в контексте внеучебной деятельности, в частности – дополнительное образование, имеет приоритетное значение в британской образовательной системе. В образовательной традиции Российской Федерации спорт также занимает важное, но не ключевое место в рамках внеучебной деятельности. В связи с этим были выведены универсальные критерии, наименее подверженные культурным смещениям и релевантные для сопоставления систем внеучебной деятельности в Великобритании, США и Российской Федерации:

- *институциональный параметр* ограничивает спектр образовательных учреждений (в нашем материале – государственные школы);
- *тематическая дифференциация* классифицирует виды внеучебной деятельности по их тематическому содержанию (например, наука и образование, патриотическое воспитание, разнообразие культур и др.);
- *лингвокультурный критерий* охватывает специфику языковой репрезентации терминов внеучебной деятельности, выделяет устойчивые лексемы с этнокультурной маркированностью, вследствие чего определяются уникальные единицы исследуемого поля.

На основе указанных критериев было установлено, что лексико-семантическое поле «Внеучебная деятельность» в сопоставляемых языках структурируется по-разному. В англоязычном образовательном дискурсе функционируют два субполя: «Дополнительное образование / *Enrichment*» и «Внеучебные мероприятия. / *Extra-curricular Activities*». В русскоязычном образовательном дискурсе было зафиксировано функционирование трех субполей: «Дополнительное образование», «Внеурочная деятельность» и «Воспитательная работа». Такая дифференциация обусловлена разными институциональными и образовательными традициями: воспитательная работа в российском контексте является важнейшей частью образовательного процесса и регламентируется государственными структурами.

Анализ содержания субполя «Внеучебные мероприятия» в англоязычном дискурсе и субполя «Воспитательная работа» в русскоязычном образовательном дискурсе позволил выделить восемь магистральных направлений, систематизированных в порядке убывания их распространенности.

США:

1. Спорт.
2. Разнообразие культур.
3. Поддержание школьных культурных традиций.
4. Личностное развитие.
5. Наука и образование.
6. Профессионализм и карьерный рост.
7. Здоровье.
8. Развлечения.

Великобритания:

1. Наука и образование.
2. Поддержание школьных культурных традиций.
3. Разнообразие культур.
4. Спорт.
5. Личностное развитие.
6. Профессионализм и карьерный рост.
7. Здоровье.
8. Развлечения.

Российская Федерация:

1. Патриотическое воспитание.
2. Духовно-нравственное воспитание.
3. Поддержание школьных культурных традиций.
4. Творчество.
5. Наука и образование.
6. Трудовое воспитание.
7. Спорт.

Выявленные различия в структуре и приоритетах внеучебных мероприятий отражают фундаментальные культурно-исторические и идеологические установки, лежащие в основе образовательных систем соответствующих стран. Если в англоязычном образовательном пространстве доминируют ценности индивидуального развития, инклюзивности и карьерной ориентации, то в российском образовании ключевыми остаются идеологически значимые компоненты – патриотическое и духовно-нравственное воспитание. Это позволяет сделать выводы о несовпадении этнокультурных ценностей в англо-американской и русской лингвокультурах, асимметрии социокультурных отношений, что подтверждается разницей типов культур (Hofstede 1991). Ключевыми ценностями англо-американской культуры являются индивидуализм, равенство, личностная автономия и малая дистанция власти (Hofstede, 1991; Triandis, 1995). Эти культурные установки находят отражение в организации внеучебной деятельности, которая ориентирована преимущественно на личностное развитие, инклюзивность и разнообразие интересов учащихся. Указанные ценности также обуславливают минимальное вмешательство государства в содержание и формат таких программ, предоставляя широкую автономию школам и местным органам управления образованием.

Доминантные ценности российской культуры включают коллективизм, соборность (ориентацию на коллективную работу и общую ответственность), уважение к иерархии и выраженную дистанцию власти (Ларина, 2009; Прохоров, Стернин, 2002). Эти особенности находят выражение в высокой степени государственного участия в регулировании внеучебной деятельности, а также в приоритетности тем, направленных на патриотическое и духовно-нравственное воспитание, формирование чувства солидарности и национального единства. Важно подчеркнуть, что участие во внеучебной деятельности российских школ чаще всего является **обязательным и регламентируется государством**. Кроме того, анализ материала свидетельствует

о том, что концепт «Воспитание» оказывается ключевым и уникальным элементом русской лингвокультуры и тесно связан с концептами «Образование» и «Школа». Его культурно-историческая значимость отражает коллективистскую модель общества, где воспитание рассматривается как основа формирования личности. В отличие от западных систем, в России этот процесс охватывает все социальные институты – от семьи до вуза – и выступает механизмом культурной интеграции. В русском языке воспитание лексически многогранно: такие выражения, как *воспитывать в духе*, *воспитывать характер*, *воспитывать уважение*, указывают на его ценностный и нормативный характер. Законодательная образовательная база РФ насчитывает не менее 60 контекстов с данной единицей: *воспитательная работа*, *воспитание личности*, *гражданина*, *учащихся*, *патриотическое воспитание*, *уважение к традициям*, *система и методы воспитания*, *педагог-воспитатель* и др. (Об образовании в Российской Федерации...; ФГОС СОО; Концепция развития дополнительного образования...; Стратегия развития воспитания в РФ).

Характерным признаком образовательных систем Великобритании и США является отсутствие единых юридических определений понятий «внеучебная деятельность» и «внеклассные мероприятия». Несмотря на наличие обширной нормативно-правовой базы, регулирующей соответствующие формы активности учащихся, законодательные документы в основном акцентируют внимание на необходимости обеспечения равного доступа к таким мероприятиям. Учитывая ограниченный характер государственного регулирования и высокий уровень автономии образовательных учреждений и местных органов управления (в особенности в США), представляется возможным говорить о **децентрализованной модели организации внеучебной деятельности**, характерной для англоязычных стран.

Сопоставительный анализ восьми направлений внеучебных мероприятий, характерных для образовательных систем Великобритании, США и РФ, выявил совпадения лишь в 50%. Это свидетельствует о том, что внеучебная деятельность представляет собой не только образовательный, но и лингвокультурный феномен, формируемый в соответствии с ценностными ориентирами конкретного социума. Сопоставление субполей «Внеучебные мероприятия» и «Воспитательная работа» позволяет сделать вывод о дифференциации функций: в англоязычном образовательном дискурсе приоритетом внеучебных мероприятий является развитие гибких навыков (*soft skills*), лидерства, гражданской активности и профессионального самосовершенствования. В русскоязычном образовательном дискурсе эта функция направлена на формирование гражданской идентичности, патриотизма, духовно-нравственных ценностей и культурных установок.

По результатам анализа можно сделать следующие основные выводы:

1. Структура сопоставляемых полей представляет собой годовой календарный план, вследствие чего доминантами являются **универсальные полисемантические единицы**, обозначающие различные аспекты времени, цикличности и значимые события, связанные с определенными датами или периодами. Выделенные лексемы выполняют роль гиперонимов в иерархических структурах. Приведем примеры:

Year / Год → *Chinese New Year* / Китайский Новый год, *New Year* / Новый год.

Month / Месяц → *Black History Month* / Месяц истории афроамериканцев, *Native American Heritage Month* / Месяц наследия коренных народов США, *Hispanic Heritage Month* / Месяц латиноамериканского наследия.

Week / Неделя → *Homecoming Week* / Неделя возвращения выпускников, *Heart Week* / Неделя профилактики заболеваний сердца, *Anti-Bullying Week* / Неделя борьбы с буллингом.

Day / День → *World Day for Cultural Diversity* / Всемирный день разнообразия культур, *World Religion Day* / Всемирный день религий.

Год → *год волонтерства*, *год Российской академии наук*, *год мира и единства в борьбе с нацизмом* и др.

Неделя → *неделя словесности*, *неделя Дублера*, *неделя немецкого/английского языка*, *математическая неделя*, *неделя естественнонаучного цикла* и др.

День → *День государственного герба в России*, *День защитника Отечества*, *День Победы*, *День знания*, *День учителя* и др.

2. Несмотря на сходную структуру субполей, а также на наличие универсальных единиц, в сопоставляемом материале отмечается большое количество уникальных лексем, функционирование которых обусловлено лингвистическими и лингвокультурными факторами. Приведем примеры: *месячник*, *субботник*, *утренник*; *Literacy Fortnight* / *две недели грамотности*, *Math Fortnight* / *две недели математики*, *Health and Well-being Fortnight* / *две недели здоровья* и др.

3. Большинство единиц сопоставляемых субполей обладают семантической диффузией, что обусловлено их культурной спецификой, метафоричностью и привязанностью к историко-социальному контексту. Такие наименования требуют дополнительной интерпретации и не всегда семантически однозначны вне рамок соответствующего лингвокультурного пространства. Так, в российской модели внеучебной деятельности лексемы, связанные с военной памятью, историко-патриотическим воспитанием и коллективными формами досуга, несут ярко выраженную концептуальную нагрузку и соотносятся с определенными социокультурными феноменами: *акция «Бессмертный полк»*, *урок мужества*, *трудовой десант*, *слайд-путешествие «Блокада, день за днем»*, *торжественная линейка*, *посвященная празднованию Дня Победы* и др. Их интерпретация вне рамок российского лингвокультурного пространства затруднена ввиду глубокой укорененности в национальной историко-политической и ценностной парадигме.

В британской системе внеучебные мероприятия часто интегрируют религиозную тематику, которая институционально согласуется с содержанием академических предметов, в частности – религиоведения, истории и гражданского образования. Уникальные номинации, такие как *World Religion Day* / *День мировых религий*, *St. George's Day* / *День Святого Георгия*, *St. Andrew's Day* / *День Святого Андрея*, *St. David's Day* / *День*

Святого Давида, *Eid al-Fitr* / Ураза-байрам, *Eid al-Adha* / Курбан-байрам, отражают конфессиональное и региональное разнообразие, присущее британскому обществу, и обусловлены локальными социокультурными традициями. Их семантическое наполнение формируется в специфическом контексте функционирования и не всегда поддается эквивалентной интерпретации вне соответствующей культурной парадигмы.

Американская терминосистема образования характеризуется большей вариативностью номинаций, ориентированных на личностное развитие, эмоциональное благополучие, инклюзивность и поддержку школьных традиций: *Crazy Hair Day* / День безумной прически, *Homecoming Week* / Неделя встречи с выпускниками, *Pajama Day* / День в пижамах, *Mental Health Awareness Week* / Неделя осведомленности о психическом здоровье, *Global Recycling Day* / Всемирный день переработки отходов, *Disability Awareness Week* / Неделя осведомленности об инвалидности и др. Многие элементы данного поля связаны с инициативами гражданской активности и часто формируют уникальную микрокультуру отдельной образовательной организации. Их интерпретация требует учета не только прагматического контекста, но и идеологических установок, лежащих в основе американской образовательной модели, таких как индивидуализм, свобода самовыражения, инклюзия и социальная ответственность. Указанные единицы репрезентируют ценностно ориентированный, прагматичный характер американской школьной среды и обладают высокой культурной маркированностью, что затрудняет их эквивалентный перевод вне исходного лингвокультурного контекста.

Субполе «Дополнительное образование» в сопоставляемых языках представляет собой многосоставную терминологическую подсистему, характеризующуюся высокой плотностью единиц и значительной степенью лингвокультурной специфики. В русскоязычном образовательном дискурсе значительная часть лексем является уникальной с точки зрения номинации, мотивации и семантической структуры. Такие единицы, как *Юный гвардеец*, *Развивайка*, *АБВГДейка*, отражают высокую продуктивность словообразовательных ресурсов русского языка, что проявляется в формировании множества уникальных терминов и названий: *бумагопластика*, *логоритмика*, *экспериментариум*, *легоконструирование*. Эти единицы свидетельствуют о развитости морфологических механизмов и расширении семантических возможностей, характерных для синтетического типа русского языка.

Кроме того, широко представлены прецедентные феномены и аллюзии, придающие культурно-историческую глубину названиям курсов и объединений: *Умники и умницы*, *АБВГДейка*, *Мастерята*, *Лаборатория Почемучки* и др. Особую роль занимает слово «кружок», укоренившееся в русской лингвокультуре и отражающее коллективистскую организацию образовательной деятельности.

Таким образом, морфологическая и семантическая продуктивность русского языка обеспечивает формирование разнообразного и этноспецифического поля, отражающего языковые и лингвокультурные особенности, а также специфику традиций образования.

Наряду с уникальными единицами, субполе включает универсальные лексемы, образующие разветвленные гиперо-гипонимические структуры:

- **клуб** → шахматный клуб, туристический клуб, клуб бисера;
- **студия** → вокальная студия, театральная студия, изостудия;
- **мастерская** → творческая мастерская, мастерская слова;
- **интенсив** → бизнес-интенсив, математический интенсив;
- **академия** → академия детского мюзикла, академия гномов;
- **подготовка** → подготовка к экзаменам по математике, русскому языку и др.

В англо-американской терминосистеме образования данное субполе также реализуется через внеучебные занятия, охватывающие как предметные области, так и творческие, спортивные и общественные направления. Однако лексическая реализация демонстрирует большую гибкость и институциональную децентрализацию. Функционирование единиц обусловлено рядом факторов – историко-культурных, институциональных и лингвистических. Наиболее показательной в этом контексте является систематизация субполя на основе номинации организационных форм. Ключевыми лексемами, выполняющими функцию гиперонимов, выступают:

- **Club** → Chess Club / шахматный клуб, Robotics Club / робототехнический клуб, Cooking Club / клуб кулинарии, Book Club. / книжный клуб;
- **Team** → Football Team / футбольная команда, Academic Triathlon Team / команда по академическому триатлону, Dance Team. / команда по танцам;
- **Society** → Drama Society / театральное общество, Music Society / музыкальное общество, Science Society. / научное общество;
- **Council** → Student Council / студенческий совет, Environmental Council. / экологический совет;
- **Organization** → Peer Mentoring Organization / организация наставничества сверстников, Volunteer Organization. / волонтерская организация;
- **Squad** → Cheerleading Squad / группа поддержки, Dance Squad. / танцевальная группа;
- **Troupe** → Drama Troupe / театральная труппа, Dance Troupe / танцевальная труппа, Improvisation Troupe. / труппа импровизации;
- **Unit** → Scouts Unit / отряд скаутов, Cadet Unit. / отряд кадетов;
- **Forum/Circle** (BrE) → Debate Circle / кружок дебатов, Reading Circle / кружок чтения, Science Forum. / научный форум;
- **Band/Orchestra** (BrE) → Marching Band / марширующий оркестр, Jazz Band / джаз-бэнд, String Orchestra. / струнный оркестр;
- **Bowl** → Science Bowl / научный турнир, History Bowl / исторический турнир, Quiz Bowl. / викторина.

Несмотря на внешнее сходство, функциональная и прагматическая нагрузка этих единиц различается. Так, лексема *society* в британском варианте подчеркивает академическую направленность и символизирует участие в интеллектуальных и культурных объединениях (*History Society, Poetry Society*), тогда как в американской модели она употребляется ограниченно (*National Honor Society*) и часто ассоциируется с престижем и формальными процедурами членства.

В американском контексте лексема *club* приобретает более универсальное значение и охватывает широкий спектр объединений, включая те, которые в Великобритании обозначались бы как *society* или *troupe*. Подобные различия свидетельствуют о наличии различной академической традиции, что соотносится с более высоким уровнем индивидуализма и соревновательности в американской школьной культуре (Hofstede, 1991).

Отдельный интерес представляют такие этноспецифичные единицы, как *marching band, school jazz band, Varsity Team*, которые демонстрируют интеграцию спорта, искусства и специфики школьной культуры. Они требуют интерпретации с учетом специфики школьного уклада США.

Британская модель, напротив, сохраняет сильные элементы коллективной идентичности (структуры *house, group*), где организация внеурочной деятельности подчинена более строгому регламенту, включая, например, участие всех учащихся в школьной форме, традиции распределения по домам и системам наставничества.

Анализ субполя «Дополнительное образование» в сопоставляемых культурах позволяет заключить, что:

- российская модель демонстрирует высокую лексическую плотность, формализованную структуру и культурно насыщенные единицы, значительная часть которых базируется на прецедентности, коллективизме и идее преемственности;
- американская модель характеризуется лексической гибкостью, направленностью на индивидуальные достижения, прагматизм и активное использование словообразовательных универсалий (*club, team, organization*), сочетаемых с выраженной ценностью личностного роста;
- британская модель отличается лексико-семантической дифференцированностью, стремлением к интеграции традиции, культурного многообразия и социальной инклюзии, сохраняя при этом связи с историко-академическим наследием через термины (*society, forum, circle*).

Таким образом, анализ субполя «Дополнительное образование» демонстрирует как универсальные структурные тенденции в школьных терминосистемах, так и устойчивые проявления этнокультурной специфики, отражающей глубинные ценности, типы образовательной идентичности и лингвокультурные коды сопоставляемых языков.

Особенностью внеурочной деятельности в российской системе образования является её обязательность в рамках основных образовательных программ, регламентируемых Федеральным государственным образовательным стандартом, при этом она проводится вне классно-урочной системы и не предполагает формальных аттестаций. Это отражается в структуре субполя «Внеурочная деятельность», где дифференциация происходит по направлениям и месту проведения. Многовекторная структура поля охватывает спортивно-оздоровительную, проектно-исследовательскую, коммуникативную, художественно-эстетическую и интеллектуальную деятельность.

В субполе внеурочной деятельности начальной и средней школы выделяются микрополя, ориентированные на различные виды активности: *спортивно-оздоровительная деятельность, проектно-исследовательская деятельность, коммуникативная деятельность, художественно-эстетическая творческая деятельность, информационная культура, интеллектуальные марафоны*, а также *обязательные курсы профильных классов*. В старшей школе дифференциация данного субполя осуществляется по месту проведения занятий: в школе, вузе, колледже или на предприятиях, что отражает расширение образовательного пространства и интеграцию с внешними институтами.

Высокая плотность и значительный объем лексических единиц свидетельствуют о разветвленной и многогранной структуре субполя. Оно охватывает разнообразные аспекты образовательного процесса и отражает этнокультурную специфику российской образовательной системы. Большинство лексических единиц представляет собой уникальные термины, обусловленные историко-культурными и лингвистическими факторами, а также академическими традициями России: *Готов к труду и обороне, коллективный социальный проект, Разговоры о важном* и др. Многие единицы отражают коллективистские установки и преемственность педагогических традиций советской эпохи.

Анализ содержания субполя выявил активное использование прецедентных феноменов и словообразовательных возможностей русского языка, что подтверждается терминологическими неологизмами (*мастерята, осмысленное чтение* и др.). Эти единицы функционируют преимущественно в воспитательном и социокультурном аспектах, отражая влияние лингвистических, педагогических и общественных факторов на формирование современного образовательного дискурса в России.

Отметим также проникновение новых терминов, не являющихся неологизмами, но представляющих собой адаптированные заимствования или семантически расширенные понятия, соответствующие специфике российской образовательной системы: *бизнес-тренинги, лидерство и командообразование, медиакоммуникации* и др. Появление таких единиц в поле указывает на трансформацию российского образования в соответствии с новыми экстралингвистическими факторами и реалиями.

Универсальные полисемантические единицы, формирующие гиперо-гипонимические структуры (например: *деятельность* → *проектная деятельность, экскурсии* → *экскурсии в вузы*), занимают относительно небольшую долю в сравнении с уникальными терминами. Такая особенность объясняется этноспецифичностью поля, где номинация отражает конкретные культурные, социальные и исторические реалии российской

лингвокультуры. Таким образом, лексико-семантическая система внеурочной деятельности в российском образовании выступает в качестве комплексного когнитивно-культурного конструкта, интегрирующего традиции, инновации и национальные особенности образовательного процесса.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам.

Выделение субполей в лексико-семантическом поле «Внеучебная деятельность» в английском и русском языках требует учета культурно-институциональных и лингвокультурных особенностей соответствующих образовательных систем. В связи с разнообразием и многовекторностью данного поля были предложены универсальные критерии – *институциональный, тематический и лингвокультурный*, – которые позволяют минимизировать влияние культурных различий и сопоставлять системы внеучебной деятельности Великобритании, США и России. В англоязычном образовательном дискурсе исследуемое поле структурируется преимущественно на два субполя («Дополнительное образование» и «Внеучебные мероприятия»), тогда как в русскоязычном дискурсе – на три («Дополнительное образование», «Внеурочная деятельность» и «Воспитательная работа»), что отражает различия образовательных традиций и институциональных норм. Таким образом, критерии выделения субполей должны учитывать культурные контексты и институциональные особенности для адекватного описания и сопоставления структуры поля «Внеучебная деятельность» в разных языках.

Анализ структуры сопоставляемых субполей «Внеучебные мероприятия» в англоязычном и «Воспитательная работа» в русскоязычном образовательном дискурсе выявил существенные различия, обусловленные фундаментальными историко-культурными и идеологическими особенностями соответствующих социокультурных обществ. В Великобритании и США приоритеты внеучебной деятельности смещены в сторону индивидуального развития, инклюзивности, карьерного роста, что отражает не только систему ценностей (индивидуализм, равенство) англоязычных лингвокультур, но и специфику функционирования данных систем образования, среди которых главенствующую роль играет минимальное государственное вмешательство. Напротив, в российском образовательном контексте приоритетным направлением являются патриотическое, духовно-нравственное воспитание и коллективистские установки, подкрепленные высокой степенью государственного регулирования и облигаторностью участия во внеучебной деятельности. Установлено, что уникальность русскоязычной терминосистемы образования выражается через широкий лексический охват понятия «воспитание», тесно связанного с формированием личности и национальной идентичности. Следовательно, сопоставление структуры субполей демонстрирует не только различия в тематических приоритетах, но и дифференцированную функцию внеучебной деятельности как инструмента социализации и культурной интеграции, что подчеркивает важность учета лингвокультурных и институциональных факторов при сопоставительном анализе.

Анализ ключевых элементов субполей, составляющих исследуемое поле, выявил как общие структурные черты, так и ярко выраженную этнокультурную специфику, обусловленную историко-социальными и лингвистическими факторами. Универсальные полисемантические единицы, формирующие гиперонимические иерархии, обеспечивают типологическую сопоставимость и календарную организацию внеучебных мероприятий, однако значительную часть субполей составляют уникальные терминологические единицы, отражающие национальные традиции, культурные ценности и образовательные модели. В российской системе это проявляется через государственную регламентацию внеурочной деятельности и акцент на коллективистские, патриотические и воспитательные компоненты, обусловленные высокой продуктивностью словообразовательных механизмов и прецедентных наименований в русском языке. В англоязычных образовательных моделях доминирует лексическая гибкость и ориентированность на индивидуальное развитие и разнообразие. Переосмысление и семантическое расширение терминологических единиц в русском языке, с одной стороны, и устойчивость академических традиций и укорененность терминологических единиц в английском языке – с другой, позволяют сделать вывод о тенденции к деглобализации сопоставляемых терминосистем образования. Сохранение самобытности терминосистем является ключевым фактором поддержания культурного разнообразия и устойчивости национальных образовательных традиций в глобальном контексте.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать углубленное изучение динамики развития терминологических единиц в школьном образовательном дискурсе, включая трансформации под влиянием цифровизации, глобальных вызовов (например, пандемии, миграционных процессов), а также практик билингвального и поликультурного образования в условиях транснационального взаимодействия.

Материалы исследования | Research materials

1. Закон США “Every Student Succeeds Act (ESSA)”. <https://www.govtrack.us/congress/bills/114/s1177/text>
2. Концепции развития дополнительного образования детей до 2030 года (с изменениями на 21 октября 2024 года): Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации № 678-р от 31 марта 2022 г. <https://docs.cntd.ru/document/350163313>
3. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р). <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70957260>
4. Национальный учебный план для Англии (National Curriculum for England) <https://www.gov.uk/government/collections/national-curriculum>
5. Нормативные документы 118-го созыва Конгресса США по вопросам образования. <https://www.congress.gov>

6. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. <https://rg.ru/documents/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>
7. Федеральные государственные образовательные стандарты основного общего образования (ФГОС ООО) и среднего общего образования (ФГОС СОО). <https://fgos.ru>
8. Школа № 627 имени генерала Д. Д. Лелюшенко г. Москва. <https://sch627.mskobr.ru>
9. Minnetonka High School / Старшая школа Миннетонка, Миннесота, США. <https://www.minnetonka-schools.org/schools/high-school/mhs>
10. Queen Elizabeth's School, Barnet / Школа королевы Елизаветы, Барнет. <https://www.qebarnet.co.uk>

Источники | References

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Языки русской культуры, 1995.
2. Бондарко А. В. Основы функциональной грамматики. СПб.: СПбГУ, 2001.
3. Денисенко В. Н. Семантическое поле «изменение» в русской языковой картине мира: структурный, функциональный, когнитивный аспекты: дисс. ... к. филол. н. М., 2005.
4. Заварзина В. А. О системной классификации терминологической лексики современного образования // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2022. № 1.
5. Загоровская О. В., Еремеева О. А. Новые методические термины в современном русском образовательном дискурсе // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 3. https://doi.org/10.47438/2309-7078_2021_3_139
6. Кузьмина Е. А. О проблеме асимметрии терминосистем в сфере образования в русском и английском языках // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 1. <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/1/40-46>
7. Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Языки славянских культур, 2009.
8. Новиков Л. А. Семантика русского языка. М.: Высшая школа, 1982.
9. Прохоров Ю. Е., Стернин И. А. Русское коммуникативное поведение. М.: Флинта; Наука, 2002.
10. Филин Ф. П. Очерки по теории языкознания. М.: Наука, 1982.
11. Шилихина К. М., Кузьмина Е. А. Влияние исторических факторов на изменение терминосистемы сферы образования в русском языке // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 3. <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2022/3/110-116>
12. Щур Г. С. Теории поля в лингвистике. М.: Наука, 1974.
13. Chesnokova O., Khranchenko D., Kupriyanova M. Functional Approach to Professional Discourse Exploration in Linguistics. 2020. <https://link.springer.com/book/10.1007%2F978-981-32-9103-4>
14. Hofstede G. Cultures and Organizations: Software of the Mind. L.: McGraw-Hill, 1991.
15. Jolles A. Antike Bedeutungsfelder // Beitrage zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur. 1934. № 58.
16. Porzig W. Wesenhafte Bedeutungsbeziehungen // Beitrage zur Geschichte der Deutsche Sprache und Literatur. 1934. № 58.
17. Triandis H. C. Individualism and Collectivism. Boulder: Westview, 1995.
18. Trier J. Sprachliche Felder // Zeitschrift fur Deutsche Bildung. 1932. № 8.

Информация об авторах | Author information

Кокорина Мария Владиславовна¹

¹ Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, г. Москва

Maria Vladislavovna Kokorina¹

¹ Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow

¹ kokorina@co627.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.06.2025; опубликовано online (published online): 23.07.2025.

Ключевые слова (keywords): номинации внеучебной деятельности; терминосистемы школьного образования; семантическая стратификация поля; этноспецифика образовательных моделей; универсальные и уникальные термины; naming units for extracurricular activities; term systems of school education; semantic stratification of the field; ethno-specificity of educational models; universal and unique term units.